

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ В ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ СНГ

На основе анализа взаимного экспорта товаров определены тенденции развития внутрирегиональной торговли стран СНГ. Охарактеризованы изменения в регулировании торгово-экономических отношений в СНГ. Это позволило выявить проблемы развития торговли внутри СНГ и найти направления их решения с учетом мировых тенденций развития международной экономической интеграции.

Based on the analysis of mutual export of goods tendencies of the development of intraregional trade of the countries of the CIS are identified in the article. The changes in the regulation of trade and economic relations within the CIS are described. This allowed to identify problems of the development of intra-CIS trade and determine the directions of their decision in the light of world trends in the development of international economic integration.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; зона свободной торговли; Содружество независимых государств; международная торговля.

Keywords: international economic integration; free trade zone; Commonwealth of independent states; international trade.

По данным ВТО, в 2014 г. в мире насчитывается 387 действующих региональных торговых соглашений (РТС), больше половины которых – зоны свободной торговли (224, или 58 %) [1]. Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ СНГ) функционирует 20 лет (с 1994 г.) и за это время подверглась изменениям с точки зрения правовых и политических рамок, реформирования транзитивных экономик, динамики взаимной торговли. Изменилась мировая практика интеграции, усложнился глобальный ландшафт РТС. ВТО тоже уточняет и совершенствует правила и процедуры относительно РТС [2]. Поэтому особую *актуальность* приобретает качественный и количественный анализ динамики торгово-экономических отношений в СНГ, их оценка с точки зрения изменившихся правовых рамок в СНГ и ВТО, мировой практики интеграции. Ключевой *проблемой* исследования является выявление причин, сдерживающих полноценное функционирование зоны свободной торговли СНГ, и разработка соответствующих рекомендаций.

Теоретические основы международной экономической интеграции разработаны в рамках ряда *научных направлений*.

Ожигина Вера Владимировна – доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений БГЭУ, кандидат экономических наук.

Первые представления неоклассической школы интеграции (Я. Вайнер, Дж. Мид, Р. Липсей и др.) были дополнены в рамках рыночно-институциональной школы (М. Аллэ, Б. Баласса, М. Бийе и др.), дирижистского подхода (Р. Купер, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, Я. Тинберген и др.), теории догоняющего развития (Б. Баласса, Р. Майкселл, С. Делл, Р. Пребиш и др.), концепции коллективной опоры на собственные силы (А. Франк, С. Амин, И. Валлерстайн, П. Стритен и др.), советской (российской) школы интеграции (Ю. Шишков, М. Максимова, А. Бородаевский, В. Княжинский, Т. Лавровская, В. Барановский, Ю. Борко и др.). Современными теориями, объясняющими развитие интеграции в условиях глобализации, являются концепции открытого (Р. Гарнаут, К. Бергстен, Э. Элек, Дж. Скотт и др.) и нового регионализма (Б. Хэттни, Ф. Содербаум, А. Инотаи и др.), междисциплинарные исследования с позиции критической международной политэкономии (А. Рауни, Э. Гэмбл и др.), стратегической теории международной торговли (П. Кругман), неинституционального подхода (Р. Кеохейн, С. Хикс, С. Балмер и др.).

Аналізу взаємної торгівлі країн СНГ уділяється епізодичне уваження в постсоветській і зарубіжній науці [3; 4]. Частіше досліджуються відносини в рамках субрегіонів СНГ, переважно ЕЗП. *Новизну* даної статті становить визначення тенденцій розвитку торгівлі країн СНГ і особливостей нового договору о ЗСТ СНГ, їх оцінка з точки зору змінившоїся світової практики інтеграції, розробка пропозицій по подальшому розвитку ЗСТ для реалізації потенціала даного договору.

Аналіз взаємних торгово-економічних зв'язків країн СНГ, по даним ЮНКТАД [5] за 1995–2013 гг., дозволив виявити наступні тенденції.

1. Внутрорегіональний експорт товарів країн СНГ виріс в 4,9 рази (с 29,3 до 143,9 млрд долл.). Його тимчасове падіння в 1999 г. було обумовлено кризисом в Росії, значно впливаючим на інші країни СНГ. Падіння в 2009–2010 гг. пов'язано з глобальним кризисом. В 2008–2009 гг. внутрорегіональний експорт СНГ впав в 1,5 рази і перевищив докризовий показуваль 2008 г. тільки в 2011 г. (в 1,4 рази).

2. Значительное (почти в 2 раза) снижение доли внутрорегионального экспорта стран СНГ – с 27–28 % в 1995–1996 гг. до 16,7 % в 2012 г. (в 2013 г. был рост до 18,7 %) свидетельствует о слабом развитии внутриотраслевых и современных сетевых производственных отношений на территории интеграции. Причины разные: распад прежних производственных связей, основанных на плановых отношениях и технологиях III–IV технологических укладов, и начало формирования новых, рыночных отношений в условиях перехода мировой экономики на V–VI технологические уклады; получение возможности после распада СССР развивать связи с другими странами мира и стать экспортно ориентированными; низкая взаимная дополняемость производственных систем стран СНГ, неравномерный уровень промышленного развития, низкая конкурентоспособность промышленных предприятий,

неразвитость сетевых производственных отношений внутри СНГ. Стоит, однако, отметить, что за 1995–2012 гг. снижение доли внутрирегионального экспорта пережили и другие региональные торговые соглашения, в том числе ЕС, АНКМ, МЕРКОСУР, АТЭС, ЭКОВАС, но оно не было столь значительным.

3. Наибольший вклад в развитие внутрирегионального товарооборота СНГ вносят Россия, Украина, Беларусь и Казахстан. В 1995 г. на их долю приходилось 88,4 % взаимного экспорта, в 2012 г. – уже 93,8 %.

Наиболее значительными двусторонними торговыми связями в 2012 г. являлись отношения России (16,4 % взаимного экспорта) и Беларуси (12,8 %), России (11 %) и Украины (13,9 %), России (10,4 %) и Казахстана (5,3 %), России (1,8 %) и Узбекистана (1,6 %), а также Беларуси (4,4 %) и Украины (1,8 %), Украины (1,8 %) и Казахстана (2 %). В 1995 г. лидировали те же страны, за ними тянулись Молдова и Туркменистан. Отличие в том, что данные пары занимали меньшие доли взаимного экспорта, что свидетельствует о более равномерном развитии двусторонних связей в 1995 г. по сравнению с 2012 г. Аналогичная структура двусторонних связей с доминированием России, Беларуси, Казахстана и Украины характерна и для взаимных ПИИ. На них приходится 76 % накопленных входящих ПИИ и более 77 % накопленных исходящих ПИИ внутри СНГ [6]. Это говорит о положительной динамике развития интеграции на уровне не только торговых, но и производственных связей между этими странами.

Наиболее значимыми двусторонними связями с точки зрения стран-экспортеров являются следующие: экспорт Беларуси (34,8 % экспорта Беларуси) в Россию, Украины (25,3 % в Россию, Кыргызстана (24,8 %) в Узбекистан, Молдовы (22,7 %) в Россию и Кыргызстана (21,2 %) в Казахстан. По сравнению с 1995 г. большую роль в развитии двусторонних связей стал играть фактор географической близости.

4. В отраслевой структуре взаимной торговли СНГ, как и в 1995 г., в 2012 г. преобладают промышленные товары (их доля выросла с 36,6 до 49,8 %). Например, в НАФТА, ЕС и АСЕАН она равна 67,3, 71,0 и 58,5 % соответственно. Снизилась доля сельскохозяйственных товаров (с 12,8 до 13,9 %), топлива (с 28,1 до 29,8 %), руд и металлов (с 4 до 5,4 %).

Структура взаимного экспорта промышленных товаров существенно не изменилась: машины и транспортное оборудование – 38,4 %, железо и сталь – 18,7 %, химические товары – 16,3 %, текстильные волокна, пряжа, ткани и одежда – 5,8 %, прочие промышленные товары – 21,1 %. Снижение доли железа и стали с 23,5 до 18,7 % позволило равномерно и несущественно увеличить доли остальных товарных групп.

Среди сельскохозяйственных товаров выросла и осталась самой значительной доля продуктов питания и живых животных – 74 %, растет, но остается низкой доля табака и табачных изделий, масел, жиров и восков. В группе топлива выросла доля нефти и нефтепродуктов – с 24,6 до 78,5 % за счет

снижения доли газа с 63 до 12 %. Среди руд и металлов выросла доля цветных металлов с 28 до 37 %, но прочие металлы доминируют.

5. Среди промышленных товаров выросла доля высокотехнологичных товаров, производимых высококвалифицированными работниками, – с 20,5 % взаимного экспорта промышленных товаров в 1995 г. до 21,1 % в 2012 г., а также доля трудоемких и ресурсоемких товаров – с 12 до 16 %, тогда как доля среднетехнологичных товаров и производимых среднеквалифицированными специалистами снизилась с 36,3 до 31,5 %. Таким образом, в структуре взаимного промышленного экспорта в 2012 г. преобладали низко- (32 %) и средне- (32 %), и только потом высокотехнологичные товары (21 %). Например, в НАФТА, ЕС, АСЕАН преобладают средне- (51, 38 и 32 % соответственно) и высокотехнологичные товары (32, 38 и 51 %). В НАФТА и ЕС растет доля последних.

Внутрирегиональный экспорт ИКТ товаров за 2000–2012 гг. вырос с 143 до 1686 млн долл., их доля во внутрирегиональном экспорте выросла с 0,5 до 1,3 %. Например, в АТЭС доля ИКТ товаров во взаимной торговле составила 20,1 %, в АСЕАН – 15,8, в НАФТА – 9,6, в ЕС – 5,4 %.

6. Глубина интеграционного процесса на уровне сотрудничества предприятий измеряется величиной внутриотраслевых связей, в первую очередь в машиностроении и химической промышленности. Так, доля внутриотраслевой торговли в машиностроении стран СНГ долгое время падала, например, для Беларуси в торговле со странами СНГ она сократилась с 84 % в 1995 г. до 12 % в 2011 г., хотя в 2012 г. начался рост – 54 % (с созданием сборочных предприятий в ряде стран СНГ). Для Украины доля снизилась с 77 до 53 % в 1995–2012 г. и восстановилась только к 2013 г. – 76 %. Для Казахстана доля упала с 61 до 17 % в 1995–2009 г., затем стала расти до 47 % в 2012 г., 34 % в 2013 г. Для России данный показатель остался высоким на протяжении практически всего анализируемого периода и вырос с 87 до 93 %. В структуре взаимного экспорта машин и транспортного оборудования выросла доля телекоммуникационного оборудования и звукозаписывающих аппаратов, а также прочего транспортного оборудования (помимо дорожных транспортных средств), снизилась доля остальных товарных групп.

Доля внутриотраслевой торговли химическими товарами также падала, например, для Беларуси в торговле со странами СНГ она сократилась с 69 % в 1995 г. до 18 % в 1996 г. и затем постепенно установилась на уровне 38–49 % в разные годы и только в 2012–2013 гг. она выросла до 97–99 %. Для Украины доля снизилась с 62 до 50 % в 1995–2013 гг., достигнув пикового значения 88 % в 2005–2006 гг. Для Казахстана доля также снизилась с 91 до 63 %, достигнув пика 93 % в 2011 г. Для России данный показатель снизился с 85 до 66 %. В структуре взаимного экспорта химических товаров сократилась доля товаров органической и неорганической химии, материалов для крашения, дубления и окрашивания, выросла доля лекарственных

и фармацевтических изделий, эфирных масел для парфюмерии, чистящих препаратов, удобрений и пластмасс.

7. Индекс концентрации внутрирегионального экспорта Херфиндаля – Хиршмана испытал два периода роста – 1996–2004 гг. (с 0,15 до 0,23) и 2005–2011 гг. (с 0,19 до 0,28), что говорит о неблагоприятной тенденции сокращения номенклатуры товаров во взаимной торговле. Причиной является рост доли отдельных видов нефтепродуктов, что не способствует интеграции, но растет доля железнодорожных транспортных средств и сопутствующего оборудования, моторных транспортных средств для перевозки людей и грузов, а это, наоборот, способствует развитию производственной интеграции при наличии внутриотраслевых связей. К 2012 г. индекс вновь сократился до 0,13, что можно объяснить началом функционирования ЕЭП Беларуси, Казахстана и России. В частности, в 2011–2013 гг. продолжила сокращаться доля натурального газа и угля во взаимной торговле, выросла доля транспортных средств и запчастей, отдельных товаров химии, металлургии, электротехнической, мебельной и пищевой промышленности, что благоприятно сказывается на развитии производственной кооперации. Немаловажным фактом, подтверждающим наличие положительной динамики, является и то, что в отличие от внутрирегионального экспорта экспорт стран СНГ в целом испытывает однозначный рост индекса концентрации (с 0,20 до 0,35 за 1995–2012 гг.) благодаря росту доли нефтепродуктов в торговле с третьими странами.

Итак, в СНГ в 1995–2012 гг. наблюдались неблагоприятные тенденции снижения доли взаимного экспорта и внутриотраслевой торговли химической и машиностроительной продукцией, сохранения высокой доли средне- и низкотехнологичной продукции, роста концентрации взаимного экспорта, сохранения невысокой по сравнению с другими РТС доли промышленных товаров во взаимной торговле, однако в 2011–2013 гг. наметились положительные изменения: рост абсолютного объема торговли внутри СНГ, повышение доли высокотехнологичных и ИКТ товаров, транспортных средств и запчастей, электротехнической, химической, фармацевтической и медицинской продукции.

Регулирование торговых связей стран СНГ значительно изменилось: вместо прежнего Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., четырех протоколов к нему и двусторонних соглашений о свободной торговле принят Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 г. Он вступил в силу 20 сентября 2012 г., а 6 июня 2013 г. был зарегистрирован в ВТО после процедуры проверки на соответствие статье ГАТТ XXIV «Территориальное применение – приграничная торговля – таможенные союзы и зоны свободной торговли». Договор подписали всего 8 из 11 стран СНГ, позже присоединился Узбекистан [7]. Туркменистан и Азербайджан не участвуют.

Основные отличия нового договора состоят в следующем:

1) применяется более прагматичный подход к либерализации торговли: если отдельные барьеры во взаимной торговле сохранились, надо включить их в многосторонний договор в качестве временных исключений, а не подписывать двусторонние договоры о свободной торговле;

2) договор учитывает современные тенденции в мировой практике интеграции: новый и открытый регионализм, интенсификация интеграции между развивающимися (или транзитивными) экономиками в режиме «интеграция + развитие» (сочетание интеграции с реформами). В частности, ЗСТ СНГ рассматривается как средство развития и интеграции в мировую экономику, предполагает динамичное развитие экономики стран СНГ и согласование реформ. Договор соответствует и ссылается на нормы ВТО, учитывает обязательства стран в МВФ, лучше отражает проблемы и особенности транзитивных экономик. Он открыт для присоединения любого государства, в том числе стран вне СНГ;

3) договор не в полной мере учитывает принцип «ВТО плюс» – включение наряду с торговлей и других сфер интеграции (услуги, конкурентная политика, госзакупки, интеллектуальная собственность, инвестиции, технические барьеры, платежные отношения, налоговые вопросы и др.). Так, вопросы государственных закупок, технических барьеров будут регулироваться отдельным соглашением (в рамках ЕЭП уже регулируются). Взимание косвенных налогов регулируется Соглашением о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров (работ, услуг) между государствами – участниками СНГ от 25 ноября 1998 г. В отличие от прежнего соглашения новый договор касается только торговли товарами и не затрагивает услуги вопреки общей тенденции в мире по увеличению доли РТС по услугам.

В отличие от соглашения 1994 г. в новом договоре не устанавливаются правила конкуренции. Мировой опыт интеграции здесь неоднозначен. Отдельные РТС ограничиваются мягкими (лояльными) положениями о конкуренции для решения проблем торговли и бизнеса в этой сфере. В других РТС требования более жесткие. Они могут быть связаны с созданием национальных антимонопольных органов, отвечающих за выполнение взятых обязательств; введением минимальных условий применения национального законодательства о конкуренции; контролем или запретом на обретение доминантной позиции на рынке; определением общих прав для иностранных фирм по подаче исков, прозрачности, упрощению процедур, возмещению ущерба, применению национального режима. Отсутствие таких положений в ЗСТ СНГ можно объяснить несовершенством национальных конкурентных норм и тем, что в ВТО конкурентной политике не уделяется внимания, за исключением вопросов создания картелей и монополии на экспорт или импорт (ст. XI ГАТТ);

4) новый договор не содержит стимулов развития взаимной торговли, за исключением того, что страны не сохраняют и не устанавливают новых ограничений на международные переводы и платежи за поставки товаров в рамках осуществления взаимной торговли, кроме случаев, связанных с проблемами платежного баланса (ст. 13). Вместе с тем, как показывает мировой опыт интеграции, одной либерализации торговли для решения данной проблемы недостаточно. Параллельно необходимо развитие инфраструктуры, промышленной кооперации, платежной системы, внутриотраслевых связей, научно-технического сотрудничества, устранение налоговых барьеров и др. В этом плане в более выигрышном свете, несмотря на декларативность положений, выступает соглашение 1994 г. (ст. 1, 12), нежели Договор 2011 г.

Частично реабилитировать новый договор позволяет сотрудничество стран СНГ в области охраны и защиты прав промышленной собственности, стандартизации, метрологии, сертификации и разработки технических регламентов СНГ, интеграции транспортного пространства, координации анти-монопольной политики и других сферах;

5) в договоре принят более сложный механизм разрешения споров. Он предусматривает первоначальные консультации, при неудаче которых конфликтная ситуация рассматривается на уровне Экономического суда СНГ (если страны подписали Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г.) или комиссии экспертов. При невыполнении решения комиссии экспертов пострадавшая страна может требовать консультации о введении компенсации. При отказе в компенсации пострадавшая страна может отступить от выполнения своих обязательств. Обжалование решения возможно в арбитражной комиссии. Альтернатива для стран ВТО – механизм разрешения споров ВТО, если вопрос регулируется в договоре путем ссылки на соглашения ВТО.

Итак, в новом договоре о ЗСТ СНГ отмечен более реалистичный подход к либерализации взаимной торговли, меньший энтузиазм в развитии торговли и кооперации, а также в дальнейшем углублении интеграции: ЗСТ больше не рассматривается как первый этап создания экономического союза, а является самостоятельным совместным проектом.

Изъятия и исключения из режима свободной торговли включают:

1) временные, индивидуальные для каждой страны: таможенные пошлины и количественные ограничения;

2) изъятия из национального режима;

3) разрешенные меры по нормам ВТО: количественные ограничения по ст. XI ГАТТ 1994; ограничения в целях обеспечения платежного баланса по ст. XII; общие исключения по ст. XX ГАТТ 1994 (в целях защиты жизни, здоровья, экологии, морали, порядка, а также в отношении культурных ценностей, драгоценных металлов, природных ресурсов и др.); меры

по обеспечению национальной безопасности по ст. XXI (по государственной тайне, торговле оружием и военной техникой, радиоактивными веществами, поддержанию мира и безопасности) [8].

Результаты ежегодного мониторинга барьеров во взаимной торговле стран СНГ также свидетельствуют об их сохранении: импортные и экспортные пошлины на отдельные товары (табак, сахар, алкоголь, шкуры и кожа, рис, мука, металлы, удобрения и др.); антидемпинговые, компенсационные и защитные меры; лицензии, квоты, запреты и ограничения; взимание акцизов по ставкам, различным для импортных и отечественных товаров; технические, санитарные и фитосанитарные меры и др., хотя их количество сокращается [9]. Это препятствует развитию торговли в рамках СНГ, но не противоречит нормам ВТО (§ 8, ст. XXIV ГАТТ), где пока приняты неопределенные термины «практически вся торговля» (в отношении которой должны быть отменены пошлины и другие барьеры во взаимной торговле; четкий количественный критерий отсутствует) и «другие ограничительные меры регулирования торговли, за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV и XX» (разрешенные исключения и изъятия из режима свободной торговли, которые пока также четко не оговорены) [10].

Итак, основными причинами, сдерживающими полноценное функционирование зоны свободной торговли СНГ, являются следующие:

- большинство производственных связей стран СНГ основано на III–IV технологических укладах, мало развиты отношения на базе V–VI укладов;
- международные связи предприятий стран СНГ, особенно в сфере производства товаров, носят традиционный характер, минимально используются сетевые формы отношений, характерные для новой мировой экономики, в частности неразвиты кластеры предприятий на уровне СНГ, их стратегические альянсы и сети, не сформировались производственно-сбытовые, информационно-инновационные, финансовые сети самих ТНК стран СНГ в ходе международного разделения производственного процесса и международного технологического разделения труда;
- сохранились торговые барьеры в рамках ЗСТ СНГ в наиболее чувствительных секторах экономики стран СНГ.

Перечисленные причины препятствуют формированию в СНГ крупных производственных субъектов мировой экономики на базе VI технологического уклада, способных участвовать в глобальной конкуренции и через свои производственно-сбытовые, информационно-инновационные, финансовые сети интегрировать экономики стран СНГ в глобальную (сетевую) новую мировую экономику. Современная интеграционная политика в режиме «интеграция + развитие» отнюдь не предполагает, что оно должно быть догоняющим – важно развивать технологии будущего VI технологического уклада,

а базирование интеграционных соглашений на принципе «ВТО плюс» не усложняет их, а скорее позволяет создать дополнительные благоприятные условия для развития взаимной торговли.

Библиографические ссылки

1. Some Figures on Regional Trade Agreements notified to the GATT/WTO and in force [Electronic resource] // World Trade Organization. 2014. URL : <http://rtais.wto.org/UI/publicsummarytable.aspx> (date of access : 12.09.2014).

2. Negotiations on RTAs [Electronic resource] // World Trade Organization. 2014. URL : http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_negoti_e.htm (date of access : 12.09.2014).

3. *Гурова И., Ефремова М.* Потенциал региональной торговли СНГ // *Вопр. экономики.* 2010. № 7. С. 108–123.

4. *Shelburne R., Pidufala O.* Evolving trade patterns in the CIS: The role of manufacturing. Discussion paper series. 2006. № 2 // United Nations Economic commission for Europe. Geneva, Switzerland : UN, 2006.

5. International trade in goods and services [Electronic resource] // UNCTAD. 2014. URL : http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (date of access : 12.09.2014).

6. Coordinated direct investment survey (CDIS) [Electronic resource] // International MonetaryFund. 2014. URL : <http://cdis.imf.org/> (date of access : 12.09.2014).

7. Зона свободной торговли СНГ [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. 2014. URL : <http://www.e-cis.info/zst.php> (дата обращения : 12.09.2014).

8. Договор о зоне свободной торговли [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. 2014. URL : <http://www.e-cis.info/page.php?id=20062> (дата обращения : 12.09.2014).

9. Информация о ходе работы по поэтапной отмене ограничений во взаимной торговле государств – участников СНГ [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. 2014. URL : <http://www.e-cis.info/index.php?id=323> (дата обращения : 12.09.2014).

10. Article XXIV: Territorial Application – Frontier Traffic – Customs Unions and Free-trade Areas [Electronic resource] // World Trade Organization. 2014. URL : http://wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXXIV (date of access : 12.09.2014).

Статья поступила в редакцию 15.09.2014.

Рецензенты: *О. Н. Шкутько* – доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений БГЭУ, кандидат экономических наук, доцент;

Ю. В. Чайковская – доцент кафедры бизнес-администрирования факультета бизнеса Института бизнеса и менеджмента технологий БГУ, кандидат экономических наук, доцент.